

На правах рукописи

БАЛИНА Лариса Фёдоровна

ФЕНОМЕН СМЕХА В КУЛЬТУРЕ

24.00.01 — теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

**Тюмень
2005**

Работа выполнена на кафедре менеджмента социокультурной сферы Тюменского государственного института искусств и культуры

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Захарова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доктор
философских наук, профессор
Марцева Лидия Михайловна
кандидат философских наук,
Шабатура Любовь Николаевна

Ведущая организация: Челябинская государственная
академия культуры и искусств

Защита состоится 2 июня 2005 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская 15а, ауд. 215).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 29 апреля 2005 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

 С. М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей ролью общечеловеческих начал в культуре на фоне процессов глобализации.

Смех связывают с субкультурами различных этносов, для каждой из которых характерны свои смеховые миры. Они неизменно взаимодействуют друг с другом, образуя единое целое.

Смеховая культура XX века обладает рядом особенностей. Расширяется спектр осмеиваемых явлений в сравнении с предыдущими периодами: наряду с бульварным, поверхностным осмеянием всего непонятного возникают новые формы смеховой культуры, ориентированные на высокообразованную аудиторию, на взыскательного читателя и зрителя; пародийный смех превращается в орудие самоанализа культуры. Смеховая культура несет на себе отпечаток времени, когда обостряются противоречия между цивилизациями и идет формирование глобальной культуры.

Информационные технологии, приобщая человека к всемирному сообществу, снижают эмоциональную окраску восприятия, события (человек остается наедине с самим собой). Однако смеховая культура в силу своих особенностей может компенсировать негативные стороны информационного образа жизни, давая «живой» отклик на происходящее.

Общечеловеческие начала смеховой культуры помогают избежать ненужных разногласий, сгладить противостояние в мире. Смех является одним из начал, влияющих на целостность культурной системы.

Смех затрагивает все стороны человеческой жизни. Существуют физиологические, психологические аспекты смеха. И в тоже время смех несет большую социальную нагрузку.

Смех в системе культуры является мерилom соотношения поступков индивида с требованиями социума. Культурой определяются взаимоотношения людей, и смех как её феномен участвует в этом процессе. Смех сопровождает каждый этап развития культуры, оберегая ее целостность, способствует самоидентификации личности в системе культуры.

Современные мировые тенденции глобализации накладывают отпечаток и на российскую культуру, состоящую из множества субкультур (этнокультур). Каждая из них по-своему воспроизводит и воспринимает глобальные тенденции, что относится и к смеху как феномену

культуры. Существуют народы, культура которых находится на грани исчезновения, в частности коренные народы Севера. Глобализация ставит под угрозу существование многих этнокультур.

В связи с этим исследования смеховой культуры и смехового мира, их сопоставление, соответствие культурно-историческому процессу приобретают особое значение. Они необходимы и для разработки теории культуры, в частности, проблем соотношения различных видов и уровней культуры в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые смех начинают анализировать в античности. Платон в «Филебе», Аристотель в трактатах «Поэтика», «Риторика», «Политика» выявляли причины, вызывающие смех. Для Платона смех — это одновременно боль и удовольствие. По Аристотелю, смех вызывает несчастья и отрицательные явления, никому не причиняющие страдания и ни для кого не пагубные.

Цицерон создал первую классификацию приемов остроумия: во-первых, смешное происходит из самого содержания предмета; во-вторых, некая словесная форма должна включать двусмысленность, каламбуры, пословицы, метафоры, иронию и так далее.

В средние века, несмотря на наличие народной (карнавальной — по М. М. Бахтину) смеховой культуры, разработки теории смеха практически не велись вплоть до эпохи Возрождения, а затем исследования продолжились в Новое время. В трактате «О страстях души» Р. Декарт определяет смех как следствие радости. В этом же контексте говорит о нем Б. Спиноза. Т. Гоббс в «Левиафане» считает смех выражением внезапного триумфа от чувства превосходства над кем-либо или кем-либо.

И. Кант в «Критике способности суждения» отмечал, что смех (как и музыка) — это «тип игры эстетическими идеями, посредством которого ничего не мыслится, но доставляет живое удовольствие». Он относит шутку скорее к приятному, нежели к прекрасному искусству, а поскольку все, что вызывает веселый неудержимый смех, заключает нечто бессмысленное, его можно понимать как аффект вследствие превращения ожидания ни во что.

Ирония по Ф. Шлегелю — форма парадоксального, выражение и совмещение противоречивого. Он пытался объединить философию с поэзией, искусство с наукой через иронию как художественный метод творчества.

Ф. Шеллинг полагал, что всякое переворачивание (соотношения необходимости и свободы) изначально имеет комическое действие. Он так же как, и Ф. Шлегель, за основу берет комическую ситуацию, в которой присутствует обнаруживающееся противоречие.

К проблеме смеха Г. Гегель в разных разделах «Эстетики» обращается через категорию комического, не давая систематического изложения его теории. Само же комическое характеризует тремя моментами: 1) «нечто в самом себе ничтожное», «ложное и противоречивое явление»; 2) самоуничтожение самого себя; 3) качество «мнимости» комических явлений.

Г. Гегель считал смех индивидов победой их субъективности, остающейся внутри себя устойчивой, несмотря ни на что. Автор «Эстетики» совершенно точно отмечает, что часто путают смешное и собственно комическое, так как всякий контраст может быть смешон. Смех могут вызывать, как самые пошлые вещи, так и значительные явления. К комическому же должны быть предъявлены определенные требования. Например, не будут комичными: пороки людей, глупости, нелепости, заблуждения и так далее.

А. Шопенгауэр в теории познания рассматривал смешное как интеллектуальное порождение. Смех возникает из распознавания несоответствия между физическим ожиданием и абстрактным представлением о некоторых вещах, людях или действиях. Причина смешного в успешном распознавании абсурда, осознании несовпадения между понятием и реальным объектом.

XIX век приносит усложнение духовного мира личности и ставит ее в центр социальных отношений, что отразилось в направлении критического реализма с использованием эстетических идеалов народных представлений о бытии человека (Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин и другие).

В начале XX века большую известность приобретают книги А. Бергсона «Смех», «Смех в жизни и на сцене», для которого: смех — плата злом за зло и в то же время мера человеческого стремления к самоутверждению; условия смеха — в несобщительности лица, нечувствительности зрителя и автоматизме, источники комического — в наивности, экзальтации и так далее. Назначение смеха А. Бергсону виделось в корректировке социального поведения человека.

В XX столетии с изучением смеха связаны такие имена как З. Фрейд, К. Лоренц, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, В. Я. Пропп,

Б. Дзсמידок, А. З. Вулис, Л. В. Карасев, А. П. Лук, А. Панченко, Ю. Боров и другие.

В эпоху постмодернизма в центре внимания исследователей оказывается ирония. И поскольку прошлое нельзя разрушить, его можно иронично пересмотреть (У. Эко). Истинная сущность открывается на уровне самоиронии, самопародии. Пародия связана с комедийной игрой смыслами в отличие от предшествующей ей пародии эпохи модерна, когда драматизм подавлял комедийное начало.

На современном этапе развития науки многие стороны «смеха» являются предметом междисциплинарных исследований. Наиболее разработанными оказались темы, связанные с категорией комического.

Представителем социологического подхода можно назвать А. В. Дмитриева, который убежден, что юмор и вызываемый им смех требуют, прежде всего, социологического объяснения, но не общепринятого философского и эстетического.

Некоторые авторы (М. Т. Рюмина) считают, что существуют два пути осмысления истории смеха: во-первых, как исторически обусловленного набора случайных и разрозненных мнений о нем; во-вторых, как поиска логики в обозначенном процессе, который приближает к пониманию сути смеха.

Большой интерес представляют научные статьи, посвященные проблемам смеха и комического, например, серия исследований С. Зенкина, В. Шкаровской, В. Иваницкого и других авторов.

Феноменологии смеха была посвящена Международная научная конференция «Карикатура, пародия, гротеск: феномены современной культуры», организованная в мае 2001 года на базе Российского института культурологии. По ее материалам вышел сборник статей «Феноменология смеха», в котором была предпринята попытка определения места комического в его разнообразных формах и жанрах современного отечественного искусства и художественной культуры. Комическое здесь определяется как неуловимый феномен, чуткий к социальным переменам, на котором негативно сказываются политические несвободы и идеологическая цензура.

Весьма своевременными, а также значительными по своему содержанию являются исследования последних лет, посвященные смеховым традициям в этнокультурном пространстве. В данном контексте интересны работы Т. Г. Борджановой «Смеховая культура калмыков (предварительные заметки)».

В статье Р. Б. Унароковой «Смех в культуре общения адыгов (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1997–1999 годов в Турцию)» рассматриваются вопросы, связанные со специфическими для турецких адыгов способами и формами актуализации смеховой культуры, с репрезентативными особенностями смеховых пресний, а также с текстами «Историй» поэта-импровизатора Даута Бырса и его исполнительской манерой. Как синкретический элемент народной культуры смех был объектом размышлений некоторых исследователей-адыговедов.

З. Ф. Семенова обращается к основным функциям самоиронии смеховой культуры якутов. А. Г. Козинцев рассматривает национальную специфику и общечеловеческие закономерности в статье «Смех и антиповедение в России...». В этих работах этнокультурные смеховые особенности анализируются в социокультурном контексте. В то же время анализ исследовательских работ по культуре коренных народов Севера (ханты, манси и других) показал полное отсутствие материала об особенностях смеховой реальности данных народов.

В имеющейся научной литературе смех обычно анализируется в психологическом, физиологическом, философском, эстетическом и социологическом (в последние годы социокультурном) аспектах. Концепции большинства авторов, разрабатывающих проблемы смеха, также сложно отнести к какому-то одному направлению. Например, исследования З. Фрейда можно рассматривать как в психологическом, так и в социальном и эстетическом планах; Л. В. Карасева — в философском и социологическом; М. М. Бахтина — в философском и культурологическом и так далее.

Тем не менее, какая-то из сторон в рассмотрении данного феномена превалирует, что дает основание для выделения различных аспектов изучения смеха. Смех как сложный феномен может изучаться с разных точек зрения в зависимости от контекста исследования. Некоторые стороны смеха остаются без внимания учёных, например, структура смеховой реальности в культуре. Требуется разъяснения та смеховая реальность, которая окружает человека в повседневной жизни. Актуально также исследование бытия смеховых этномиров в эпоху глобализации.

Проблема исследования заключается в необходимости поиска новых подходов к изучению феномена смеха, особенно при исследовании проблемы существования и сохранения этнокультур в глобальном мире.

Культурология как наука, переживающая период становления, имеет неиспользованный потенциал в осознании феноменов культуры. Проблема исследования согласуется с целями и задачами диссертации.

Цель ее состоит в анализе феномена смеха в культуре.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные направления исследования смеха и выделить культурологический подход;
- 2) выявить способ существования смеха в системе культуры;
- 3) определить уровни структуры смеха в культуре, показать их взаимосвязь;
- 4) проанализировать основания универсальности смеха в культуре;
- 5) показать роль смеховых традиций в культурной идентификации этноса (на примере народов ханты и манси).

Многие стороны в исследовании смеха (например, проблема соотношения смеха и свободы, смеха и агрессии, смеха и стремления к удовольствию, смеха как средства самоутверждения и так далее) должны стать предметом отдельного разговора, а это не входит в задачи данного исследования. Специфика самого феномена смеха не позволяет полностью отойти от эстетических аспектов, поэтому в диссертационное исследование включен анализ категорий комического, художественного и других.

Для решения указанных задач необходимо было дополнить круг исследуемого научного материала конкретными практическими примерами, взятыми из популярной литературы, а также из средств массовой информации.

Объектом исследования является смех как феномен бытия человека.

Предметом исследования является смех как феномен культуры (на примере смеховых традиций народов ханты и манси).

Методологическими ориентирами диссертационного исследования являются работы Г. Гегеля, З. Фрейда, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева.

Работа выполнена с позиций культурологического подхода. В диссертации использованы культурологические взгляды: Л. Уайта, П. Д. Мердока, Ф. Боаса, П. Сорокина, а также М. С. Кагана, Ю. В. Ларина и других.

Поставленные задачи, объект и предмет исследования определяют круг **методов**, используемых в работе, в их числе: ряд общенаучных -- диалектический, историко-сравнительный, системный и структурно-функциональный методы. На основе деятельностного и системного подходов осуществлялось изучение публикаций в периодической печати, монографий, учебно-методических и справочных материалов. В ходе данного исследования был проведен опрос экспертов. В качестве экспертов выступили представители коренных народов Севера (ханты и манси), сотрудники этнокультурных центров.

Решению поставленных задач способствовал анализ литературно-художественных изданий, сборников песен, былин, частушек, анекдотов и т. п.

Научная новизна состоит в осуществлении культурологического подхода в изучении феномена смеха: рассмотрение его в системе культуры как сложной эволюционной реальности. В качестве новых положений также можно назвать следующие:

- определение смеха как универсального элемента культуры, существующего через взаимосвязь субъект-объектно-субъектных отношений, являющихся выражением отрицания и утверждения как двух амбивалентных начал культуры;
- выявление основных уровней смеховой реальности в культуре, разграничение понятий «смеховой мир», «народная смеховая культура», «смеховая культура», не являющихся по сути своей синонимичными;
- рассмотрение смеха как фактора культурной идентификации (на примере народов ханты и манси).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сложившаяся к настоящему времени система культурологического знания позволяет рассмотреть смех как универсальный феномен культуры, существующего через взаимосвязь субъект-объектно-субъектных отношений, являющихся выражением отрицания и утверждения как двух амбивалентных начал культуры.
2. Смех является основой формирования таких сложных взаимоотношенных образований как смеховая культура, народная смеховая культура и смеховой мир.
3. Смеховой мир представляет собою биосоциокультурное явление. Народная смеховая культура -- более сложный социокультурный феномен. Смеховая культура является профессиональным культурным феноменом.

4. В условиях глобализации сохраняется особая реальность смехового мира коренных народов Севера, имеющая в основе своей мирозерцательный характер, свойственный традиционной культуре.

5. Смех является одним из факторов культурной идентификации народа, его выживания и самосохранения, что можно наблюдать на примере смехового мира народов ханты и манси.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты позволяют обосновать актуальность культурологического подхода (наряду с другими подходами) при изучении феномена смеха. Культурологический подход предполагает признание культуры как эволюционно развивающейся сложно структурированной системы, как особой реальности человеческого бытия; признание всеобщности культуры как единства материального и духовного, как универсальности, инвариативности феноменов культуры (одним из которых является смех).

Диссертация дополняет исследования по проблеме поддержания и сохранения традиционной культуры народов Тюменского Севера.

Практическая значимость. Представленный в данной диссертационной работе подход и полученные выводы имеют определенное практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании теории и истории культуры в учреждениях высшей школы, при подготовке учебных пособий, спецкурсов, семинаров в рамках программных курсов по культурологии.

Положения диссертации могут служить методологической основой для проведения региональных исследований культур коренных народов Севера.

Апробация работы. Результаты данного диссертационного исследования обсуждались на совместном заседании кафедр менеджмента социальной сферы, гуманитарных дисциплин, культурологии Тюменского государственного института искусств и культуры, философии Тюменского государственного университета.

Выполнена научно-исследовательская работа по гранту губернатора Тюменской области «Особенности смеховой культуры народов ханты и манси» в 2001 году.

Отдельные положения диссертации излагались на научно-практических конференциях.

Международные конференции: научная конференция «Толерантность в контексте многоукладности российской культуры» (29–30 мая

2001 года, г. Екатеринбург), V научно-практическая конференция «Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования» (г. Санкт-Петербург, 18–21 марта 2003 г.), научно-техническая конференция «Нефть и газ Западной Сибири» (12–13 ноября 2003 г., г. Тюмень)

Всероссийские научно-практические конференции. «Язык культуры и культура языка» (15–16 марта 2001 г., г. Тюмень), «Глобализация, федерализм и региональное развитие» (сентябрь 2001 г., Тюмень), «Большой Урал – XXI век: XIII Уральские социологические чтения» (13–14 сентября 2001, г. Екатеринбург), «Мировоззрение как социокультурный феномен» (17–18 декабря 2002 г., г. Екатеринбург), «Загадки жизни и парадоксы познания» (31 мая 2003 г., г. Тюмень), «Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона. XXI век» (октябрь 2004 г., г. Тобольск), «Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (15–16 апреля 2004 г., г. Тюмень), «Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения» (28 октября 2004 г., г. Тюмень).

Региональные научно-практические конференции: «Художественная культура как феномен» (11–12 апреля 2002 г., г. Тюмень), «Региональная культура» (17–18 апреля 2003 г., г. Тюмень).

Теоретические положения и выводы настоящей диссертационной работы апробированы также в научных публикациях по теме исследования.

Структура диссертации. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографии, приложения.

Основное содержание изложено на 156 страницах

Библиография включает 270 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность диссертационной темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту. Обосновываются научная новизна и научно-практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе «Многоаспектность исследований смеха»** рассмотрены основные подходы к изучению этого феномена. Осуществ-

лен культурологический анализ смеховой культуры, народной смеховой культуры и смехового мира. Показана сущность смеха, выделены уровни смеховой реальности в культуре.

В §1. 1. «*Философия, эстетика и социология смеха*» представлены основные аспекты изучения этого сложного, многопланового феномена: медико-биологический, философско-эстетический, социокультурный, культурно-исторический, психологический. В частности, З. Фрейд делает акцент на отношении человека к остроумию, смешному и связывает смех с психической деятельностью человека, которая по мере его взросления становится все более интенсивной, а физиология отступает на второй план. Той же позиции придерживается современный психоаналитик и теоретик искусства Антонио Менегги.

Действительно, смех является психическим явлением. Это та черта, которая отличает человека от животного. У животных есть зачаточные способности смеяться. А смех появляется в результате культурной эволюции, на что обратил внимание К. Лоренц, который считал, что подлинную человечность составляют культурно- и эволюционно возникшие ритуалы, являющиеся автономными мотивами социального поведения человека.

Возможен другой подход, когда смех рассматривается как социальное явление. Социальная деятельность основана на взаимодействии человека с другими людьми, обуславливающим постепенную социализацию человека. При этом смех приобретает социальную окраску, становясь одним из средств социального общения. Умеренность в отношении чего-либо может быть сопоставима в определении добра и зла, норм и ценностей, что возможно только в обществе. Смех можно понять, если перенести его в естественную среду — общество, где появляется социальная функция смеха. Он должен отвечать требованиям со-вместной жизни людей.

Можно проследить эволюцию философско-эстетических взглядов на смех. В данном контексте представляется возможным условно выделить четыре подхода в философской научной мысли к проблеме смешного.

В первом подходе вырисовываются тенденции поиска причины и сущности смеха (А. Н. Лук, Н. М. Федь). Для второго подхода (представителем которого можно назвать Ю. В. Борева) характерно описание смеха с позиции комедийного анализа жизни с учетом особеннос-

тей комического, меняющегося от эпохи к эпохе вместе с действительностью. В целом, под эстетическими аспектами смеха подразумевается разработка категории комического, без которой невозможно рассмотрение данного феномена. Третий подход включает анализ становления смеховой культуры на основе элементов народной культуры с момента зарождения архаических символов смеха (Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Л. В. Карасев). Эвристические возможности изучаемой проблемы наиболее сильно проявились в четвертом подходе, представляющем синтез трех предыдущих, теоретиком которого выступает М. М. Бахтин. Он рассматривает мир средневековой народной смеховой культуры, его многообразные проявления

Подход М. М. Бахтина более других применим к дальнейшему анализу феномена смеха в культуре. Он показывает, что развитие научной мысли на протяжении столетий шло параллельно с развитием и формированием всей смеховой реальности. Смеховая культура выкристаллизовывалась из всеобщего феномена смехового мира, культуры человеческого бытия в специфической сфере эстетического. В свою очередь, она оказала большое влияние на развитие и формирование не только художественно-эстетической мысли, но и обогатила новым материалом научные труды о смехе. В последующие периоды происходит смена приоритетов. Смеховые традиции продолжают жить в лоне народной культуры, постепенно трансформируясь под влиянием передовой общественной и научной мысли. В результате, с одной стороны, сформировались известные нам формы и виды смешного и комического, с другой — эстетическая наука обогатилась новыми теориями и гипотезами, затрагивающими практически все вопросы, касающиеся феномена смеха в целом.

С развитием нового научного знания, формированием социологии появляется возможность анализировать смех в его социологическом (а в дальнейшем и социокультурном) контексте.

Представителем социологического подхода можно назвать А. В. Дмитриева, который убежден, что юмор и вызываемый им смех требуют, прежде всего, социологического объяснения, но не общеприятного философского и эстетического. Автор трактует слово «юмор» в широком значении, как синоним «комического», и рассматривает в качестве родового понятия. К юмору также отнесены сатира, ирония, гротеск, карикатура, пародия, насмешка. Акцент делается на субъективной стороне явления, то есть восприятию комического различными

ми группами населения. Автор «Социологии юмора» пытается понять функционирование юмора в различных сферах общества.

В последнее десятилетие XX века заявило о себе еще одно направление – социокультурное. Т. Г. Круглова и В. П. Фофанов видят социокультурный подход одним из звеньев гуманитарных исследований. Социокультурные исследования являются одним из уровней в процессе движения от абстрактного к конкретному. Т. Г. Круглова и В. П. Фофанов рассматривают опыт социокультурной реконструкции знаний на материале ритуального смеха. Развитие культуры представлено как количественно-качественный процесс, в котором имеются некоторые инвариантные идейные комплексы, сохраняющиеся на протяжении всей истории данного социума, что позволяет выделить комплексы знаний в отдельные подсистемы.

Социокультурный подход, таким образом, оказывается одним из аспектов изучения феномена смеха и подводит нас к культурологическим аспектам этого явления.

В §1.2. «*Культурологический подход к изучению смеха*» отмечены наиболее важные тенденции современного научного знания. Во-первых, это особенности общенаучной картины мира, которая складывается на основе метатеоретического обобщения данных частных наук, количество которых постоянно изменяется в зависимости от формирования новых научных знаний. Так, к концу XX века появлялась культурологическая картина мира. Во-вторых, это современные тенденции процесса познания, понимаемого как единый поток, очерченный определенными границами, внутри которых могут происходить разнообразные процессы дифференциации и интеграции научного знания.

Противоречивость современного этапа заключается в том, что идет активное рождение либо научных дисциплин, либо научных систем знания, изучающих какой-либо аспект человеческого бытия. В системе современного научного знания можно выделить четыре основные подсистемы (Ю. В. Ларин), каждая из которых изучает один из основных видов бытия: естествознание (природа); обществознание (общество); гуманитарные науки (человек); и культурология (культура). В контексте нашего исследования физиологическими особенностями смеха и их терапевтическим эффектом занимается медицина, комическим — эстетика. Наиболее общими вопросами рассмотрения феномена смеха занимается философия. Некоторые культурологические

стороны смеха получили освещение в исследованиях народной смеховой культуры средневекового города М. М. Бахтина и смеховой культуры Древней Руси Д. С. Лихачева.

В треглых — паучный обиход активно пополняется новыми понятиями. Данная тенденция порождает всевозможные дискуссии, особенно если одно и то же явление (понимаемое исследователями одинаково) обозначено разными понятиями, например, смеховая культура (К. М. Хоруженко) и смеховой мир (Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов).

Культурологический подход позволяет определить сущность смеха через фиксацию культуры в системе бытия как единство объективированного субъекта / субъективированного объекта (OS/SO).

Смех как культурный феномен должен быть вписан в заданные параметры культурной системы, что возможно через определение смеха как универсального элемента культуры, который существует во взаимосвязи субъект-объектно-субъектных (OS/SO) отношений, являющихся выражением отрицания и утверждения двух амбивалентных начал культуры одновременно (OS/S-O-S/SO). Предмет отрицания и утверждения будет зависеть от особенностей типа культуры. Смех является «сопроводителем» культуры, ее двойником, зеркалом.

П. Сорокин считал, что любая система, которая в течение своего существования действует, работает, проявляет активность и не остается в состоянии покоя, не может оставаться неизменной. Происходит динамическое (целенаправленное) движение за счет каких-либо «новшеств»: движение атомов; адаптивные способности живых существ к окружающему миру (в том числе и к человеку); зарождение, развитие и движение социальных общностей (род, племя, союз племен, народность, нация). Все они друг для друга (в строгом соподчинении) суть инварианты, на базе которых появляется возможность возникновения нового варианта. Примером может служить бытие культуры в целом с вплетенным в нее феноменом смеха как неизбежный эволюционный этап развития человечества, зарождающийся на биологической ступени.

Культурологический подход позволяет выявить грехуровневую структуру смеховой реальности, разграничить и более четко сформулировать следующие понятия: «смеховой мир», «народная смеховая культура», «смеховая культура»; дать им характеристику.

Смеховой мир следует понимать как био-социо культурное явление (исходя из определения человека как био-социо-культурного су-

щества). Он содержит в себе практически все аспекты смеха: от зарождения в недрах первобытных общностей развитой системы народной культуры до вершины развития — смеховой культуры. Этот мир обладает синкретичностью, природностью, импульсивностью, относительной статичностью, архаичностью первоначальных смыслов и содержит в себе зачатки всех форм смеховой культуры, которая предстает более структурированной и профессионально обусловленной частью культуры. В смеховой культуре выражается способность человека к комической оценке действительности. Смеховую культуру мы представляем как художественно-эстетическое в культуре. Смеховой мир и смеховая культура не могут пониматься тождественно.

Понятие «народная смеховая культура», введенное М. М. Бахтиным, не является тождественным «смеховой культуре». Оно представляет собой промежуточное переходное звено между смеховым миром и смеховой культурой. В целом ее можно обозначить как социокультурный феномен, внехудожественное эстетическое в культуре. К особенностям народной смеховой культуры можно отнести: природность, нормативность, миросозерцательность, относительную статичность и традиционность, характерную для народной культуры в целом. Отличительной чертой народной смеховой культуры является постепенный отход от архаических первоначальных смыслов смехового мира, их постепенная трансформация на протяжении достаточно длительного времени и появление «полупрофессионального искусства».

Во *второй главе «Универсальность смеха в культуре»* показаны основания универсальности смеха, рассмотрены общечеловеческие начала смеха, особенности смеховых этномиров на примере народов ханты и манси. Смех представлен как один из факторов культурной идентификации этносов.

В §2.1. *«Общечеловеческие начала смеха»* выявлены признаки универсальности смеха в культуре, к которым можно отнести следующие: сущность смешного в своей полноте раскрывается посредством инкультурации человека; смех является единым неразложимым смыслом в глубинных архаических основаниях (верха и низа, жизни и смерти, плодородия и бесплодия и так далее) во всех культурах без исключения; смех выступает в качестве универсального культурного образца, способного изменяться во времени, но не исчезать; смех выявляет способность человека адаптироваться в любых культурно-исторических формах в достаточно сжатые временные сроки. Заметим, что со-

средоточение на культурных элементах (разделение труда, охотничья магия, кросс-кузельный брак и т. д.) не отрицает факта, что эти же элементы имеют и какие-то другие аспекты, например психологические. Таким образом, культурные элементы можно изучать сами по себе, как концептуально отделимый класс явлений (Р. Л. Карнейро). Исмех стал элементом, выделенным нами из системы культуры, рассмотренным в рамках культурологического подхода.

Согласно «стратиграфической» концепции (К. Гирц) человека (по которой человек состоит из нескольких «уровней» — каждый последующий самодостаточный слой скрывает совершенно другой) над психофизиологическим слоем смеха находится социальный, который, в свою очередь, скрывается под культурным. Это концепция человека, при которой в расчет принимается культура как вариативная система и в то же время здесь есть «универсализация» взглядов на природу человека.

В первой главе диссертационной работы мы выявили смех как отличительное качество человека, присущее его общей природе, но способное развиваться и приобретать новые качества только в рамках культуры и общества. В ходе исследования культуры идет поиск универсалий, предпринимаются попытки соотнести уже найденные универсалии с известными константами в биологии, психологии и социальной организации человека (К. Гирц). Например, попытку соотнести способности человека к воспроизведению смешного с ритуальным поведением высших животных сделал К. Лоренц. Наконец, для того чтобы универсалия была выделена, необходимо ее соответствие определенным условиям. А именно она должна быть одной из существенных категорий; основываться на конкретных биологических, психологических или социологических процессах; принадлежать к наиболее важным элементам определения сущности человека. Только при выполнении всех перечисленных условий можно признать элемент культуры (в нашем случае смех) универсальным.

В контексте вышеизложенных положений следует признать универсальность смеха в культуре, проявляющуюся во все культурно-исторические эпохи (и если в первобытную культуру «мячик смеха» собирал архаические смыслы, а в средневековье стал ответом на схоластическую реакцию, то в современном мире ищет новые пути и новые смыслы, которые должны прийти на смену постмодернистскому видению мира) во всех типах культуры.

При дальнейшем рассмотрении оказывается, что о своеобразии этнокультурных миров и характерных для них смеховых традиций написано больше, чем об общечеловеческом между ними. У всех народов встречаются идентичные мифологические мотивы о потопе, гадком утенке и так далее. У разных этносов одни архаические смыслы — символы смеха: смех и солнце, смех и смерть. Истоки возникновения мифов коренятся в общей природе людей. Посителем и хранителем культурных феноменов является народ, а не абстрактные понятия «Запада» и «Востока». Не существует национального искусства, недоступного восприятию другого народа. Можно лишь говорить, в какой степени это восприятие возможно.

Общечеловеческое содержание смеха позволяет увидеть в других типах культуры «брата своего по человечеству». Ярким примером тому служат сказки, созданные народами земли, мир каждого из которых самобытен и неповторим. Примеров здесь множество. Во Вьетнаме забавные истории собирались вокруг Высокоученного Куиня, за тем Почтенного Сиена, они высмисливали глупость и ханжество правителей. Множество легенд посвящено на Тибете любимцу народа дядюшке Дэббе. Известен цикл рассказов о мудром Ходже Насреддине (это своего рода шедевр, вышедший за рамки турецкого фольклора: лукавый, смеющийся и благородный народный любимец).

Смех, долетающий до нас из глубины веков, откликается в сердцах современных читателей. В этом еще одна его ценность. Зоркость, наблюдательность народа, его меткое, острое и яркое слово породили образы, живущие до сих пор. Петрушки — дружная семейка перчаточных кукол, появившихся практически одновременно в разных странах: итальянский Пульчинелла и его собрат француз Полишинель, английский Панч (Панчинелла). Все разные и в то же время все друг на друга похожие «клоуны-хулиганы».

В различных этнокультурах во все времена существуют универсальные для всего человечества начала, имеющие большое значение для современного мира с его возрастающими тенденциями к противоречивости. Именно смех помогает выявлению и развитию общечеловеческого и может привести к разрешению многих конфликтных ситуаций, стиранию границ между Востоком и Западом, не принимая значения ни одного из них, допуская диалог между ними как равными. Кроме общечеловеческих начал каждая этнокультура обладает своеобразием.

В §2.2. «Смех как фактор культурной идентификации (на примере смеховых традиций народов ханты и манси)» смех представлен одним из факторов самоидентификации народа, выживания и сохранения его культуры.

В XX веке в изучении культуры преобладает эволюционное мышление, предполагающее единую для всего человечества культурную эволюцию. Ему противостоит направление, представители которого не признают общую эволюционную схему, а сходство развития отдаленных регионов объясняют миграцией и диффузией народов, что в свою очередь требует для своего подтверждения высококультурных устойчивых признаков (Ф. Боас) и целого ряда различных и независимых черт у первобытных племен.

В настоящем исследовании мы придерживаемся эволюционной точки зрения, с учетом того, что современная западная культура как «высший тип» культурного развития не может претендовать (как и любая другая в мире) на универсализм. Примером высокоустойчивого культурного признака, независимо от вероисповедания и взглядов человека, выступает смех. У каждой этнокультуры есть свои духовные обретения и открытия, свои драмы и трагедии, свое видение мира. Она принадлежит всему человечеству и обязана самовыразиться перед всем миром (А. И. Арнольдов). Анализ национальной культуры требует знания исторически сложившегося национального характера, национального самосознания, национальных чувств, знания национальной психики, получающей свое выражение в национальной культуре. Существенную роль будет играть знание особенностей смеховой культуры (смехового мира) народа. И если мы имеем представление о смеховых мирах восточных или западных культур — можем соотносить и противопоставлять их смеховые традиции, то в отношении коренных народов Севера это не представляется возможным.

Специальные исследования по изучению смехового мира данных этносов не проводились. Как результат — многое утеряно. Восстановление истинной картины явления, накопление эмпирического материала осложнено процессами ассимиляции народов, не способствующими сохранению этнического «Я» (именно этими процессами объясняется низкий уровень активности респондентов при пилотажном исследовании, когда проводилось анкетирование представителей этносов ханты и манси: налицо обыкновенный факт незнания, утери когда-то веками существовавших традиций).

Мы полагаем, что автохтонное население Тюменского Севера обладает своеобразным смеховым миром. Исследование смеховых традиций народов ханты и манси проходило по двум направлениям. Первое позволило выявить различие культур (автором было проведено исследование по выявлению особенностей смеховой культуры народов ханты и манси). Второе способствовало выявлению общечеловеческих начал смехового мира коренных народов Севера, культура которых зачастую поддерживается искусственно. Опрос экспертов показал, что ответы нередко носили крайне субъективный, эмоциональный характер. Отметим и то, в чем сошлись все отвечающие: «Считаю, что мой народ всегда был жизнерадостным, веселым. . Раньше росли в такой атмосфере, когда смеялись. . Если делали что-то неправильно или высмеивались неудачи, при этом приговаривали: а дальше будет лучше и удачнее!. . Даже шутили во время поминок..., чтобы рассеять дурные мысли...».

Смеховой мир народов ханты и манси на протяжении веков оставался синкретичным, традиционным, миросоцерцательным. Мир, в котором долгое время обитали данные народы, был по большей части статичен. Они жили в природе (не выделяя себя из нее), которая по отношению к человеку вечна, что способствует сохранению архаичности смеха. Одна из особенностей смехового мира народов ханты и манси: смех охраняет и защищает культуру от вторжения чужеродных элементов. Он становится способом культурной идентификации народа.

Смешные истории, шествующие из уст в уста об ученых, приехавших исследовать культуру народа и не знающих языка; вызывающее улыбку наказание «провинившихся» божков и примирение с ними; живучесть народа, находящего смешное не только в других (осмеивались купец Степка, поп Иван и пьяный урядник, забиравшие шкуры и рыбу), но и в себе — это признаки, характерные для всех культур во все времена.

Анализ смехового мира народов ханты и манси подтверждает нашу гипотезу об универсальности смеха в культуре, о его структуре, состоящей из трех уровней на основе которых реализуется смеховой мир рассматриваемых народов, и о его инварианте народной смеховой культуры, с одной стороны. С другой стороны, следует отметить включенность этих народов в смеховую культуру российского культурного пространства.

В данном контексте смех выступает в качестве фактора, способствующего культурной идентификации коренных народов Севера в поликультурном пространстве России. И в то же время современная социокультурная ситуация накладывает отпечаток на смеховой мир данных этносов, который предстает как наименее отдаленный от традиционной народной культуры, сохраняет ее архаику, синкретизм и первоначальные смыслы. Именно поэтому, выделяя особенности смехового мира народов ханты и манси, мы назовем природность, синкретичность, традиционность, мирозерцательность.

В XX столетии в развитии культуры (в том числе смехового мира) коренных народов Западной Сибири произошли серьезные изменения (открытие месторождений нефти и газа, последующая интенсивная колонизация, рост населения, увеличение полиэтнических процессов), которые при усилении влияния цивилизационных факторов, носят глубокий, во многих аспектах необратимый характер. Это говорит о важности проблем сохранения этнического культурного разнообразия в эпоху глобализации.

В **Заключении** показаны современное состояние и основные тенденции развития смеха, делается ряд обобщений, подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы

В настоящее время, несмотря на тенденцию к «примитивизации» смеха, распространению массовых смеховых явлений в целом просматривается процесс усложнения смеховой реальности, как по горизонтали, так и по вертикали, потому что всякий смех есть ценность. Следует предположить, что с течением времени будут возникать новые формы смеха, еще более богатые и разнообразные по своему содержанию, тем самым, подтверждая феноменальность данного явления культуры и перспективность его изучения

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Балина, Л. Ф.* Философские основания анализа смеховой культуры/ *Балина Л. Ф.* // Теория и экология разума: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Язык культуры и культура языка» (Тюмень, 15–16 марта 2001 г.). — Тюмень: Вектор Бук, 2001. — Вып. 9. — С. 97–100. [0,25 п. л.].
2. *Балина, Л. Ф.* Смеховая культура в современном мире/ *Балина Л. Ф.* // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры тез. междунар. науч. конф. (29–30 мая 2001 г., г. Екатеринбург) — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 314–316 [0,2 п. л.].

3. *Балина, Л. Ф.* Россия – «Восток» или «Запад»? (на примере смеховой культуры)/ *Балина Л. Ф.* // Глобализация, федерализм и региональное развитие: сб. тез. – Тюмень: Изд. во ТГУ, 2001. – С. 57-58. [0,15 п. л.].

4. *Балина, Л. Ф.* Культурно-исторический процесс и феномен смеховой культуры/ *Балина Л. Ф.* // Большой Урал – XXI век: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. XIII Уральские социологические чтения. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2001. – С. 222–223. [0,15 п. л.].

5. *Балина, Л. Ф.* Смех очеловеченной природы/ *Балина Л. Ф.* // Мировоззрение как социокультурный феномен: материалы Всерос. науч. конф. «Мировоззрение и культура», посвящ. 75-летию Заслуж. деятеля науки РФ, д-ра филос. наук, проф. И. Я. Лойфмана (17–18 декабря 2002 г., г. Екатеринбург.)/ под общ. ред. проф. Е. Г. Трубиной; Мин-во образования РФ [и др.]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 400 с. – (Сер. «Филос. образование» / Ред. совет В. В. Ким (предс.) [и др.]; Вып. 26). – С. 134–137. [0,2 п. л.].

6. *Балина, Л. Ф.* О соотношении художественного и нехудожественного в культуре/ *Балина Л. Ф.* // Культура и ее виды: монография/ отв. ред. К. Г. Рожко. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – С. 172–175 [0,25 п. л.].

7. *Балина, Л. Ф.* Особенности смеховой культуры народов ханты и манси/ *Балина Л. Ф.* // Художественная культура как феномен: материалы регион. науч.-практ. конф. (11–12 апреля 2002 г., г. Тюмень)/ под науч. ред. И. Н. Гнездиловой. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. – С. 83–86. [0,25 п. л.].

8. *Балина, Л. Ф.* Некоторые особенности познания в современном социогуманитарном знании/ *Балина Л. Ф.* // Загадки жизни и парадоксы познания: сб. ст. Всерос. конф. (31 мая 2003, г. Тюмень). – Тюмень: Вектор Бук, 2003. – С. 85–90. [0,4 п. л.].

9. *Балина, Л. Ф.* Этнонациональные особенности элементов смеховой культуры в педагогике/ *Балина Л. Ф.* // Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования: материалы V междунар. науч.-практ. конф. «Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования» (18–21 марта 2003 г., г. Санкт-Петербург)/ под науч. ред. И. Л. Набока. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 456–458. [0,2 п. л.].

10. *Балина, Л. Ф.* Культурное пространство Тюменского региона и феномен смеховой культуры/ *Балина Л. Ф.* // Нефть и газ Западной Сибири: материалы междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 40-летию Тюм. гос. нефтегазового ун-та (Индустриального института). Т. 3. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2003. – С. 43–44. [0,15 п. л.].

11. *Балина, Л. Ф.* Смех как язык культуры/ *Балина Л. Ф.* // Теория и экология разума. сб. науч. ст. / Отв. ред. Перевозкина Н. Ю. – Тюмень: Вектор Бук, 2003. – Вып. 10. – С. 130–138. [0,6 п. л.].

12. *Балина, Л. Ф.* Самоидентификация народа – один из факторов его выживания и сохранения культуры/ *Балина Л. Ф.* // сб. материалов регион.

науч.-практ. конф. (17–18 апреля 2003 г., г. Тюмень). — Тюмень: Изд-во ТЮмГУ, 2003. — С. 133–135. [0,2 п. л.].

13. *Балина, Л. Ф.* Смеховая культура — путь к новому миропониманию/ *Балина Л. Ф.* // Вестник ТГУ. — 2003. — № 1 — С. 132–135 [0,25 п. л.].

14. *Балина, Л. Ф.* Полухудожественное в культуре/ *Балина Л. Ф.* // Взаимодействия в культуре: монография/ отв. ред. К. Г. Рожко. — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — С. 92–103. [0,75 п. л.].

15. *Балина, Л. Ф.* Методология исследования социокультурного пространства Тюменского региона/ *Балина Л. Ф.* // Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона XXI век: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Тюм. области и 10-летию Тобольск. индустриального ин-та. — Тобольск: Изд-во ТГПИ имени Д. И. Менделеева, 2004. — С. 32–36. [0,3 п. л.].

16. *Балина, Л. Ф.* Концептуальные модели социокультурного пространства Тюменского региона/ *Балина Л. Ф.* // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15–16 апр. 2004 г., г. Тюмень): к 60-летию образования Тюм. обл. / ТГИИК, отв. ред. М. А. Капеко, редкол.: С. Е. Демидова [и др.] — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — С. 118–121 [0,25 п. л.].

17. *Балина, Л. Ф.* Смеховой мир малых народов севера в контексте глобализации/ *Балина Л. Ф.* // Глобализация и региональная культура: методологические проблемы изучения: материалы науч.-практ. конф. (28 окт. 2004 г., г. Тюмень)/ под общ. ред. Е. Н. Ярковой; редкол.: Ю. М. Беспалова [и др.]. — Тюмень: Мединфо, 2004. — С. 156–158. [0,2 п. л.].

Подпись в печать 27.04 2005 г
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times ГТ»
Печать Riso. Бумага офсетная
Объем 1 п. л. Тираж 100

Отпечатано с готовых форм в ТГИИК.
625003, г. Тюмень, ул. Республики, 19

Р-9083

РНБ Русский фонд

2006-4

4969